

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой РКИ
_____ Т.К. Веренич
«___» _____ 2019 г.

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале пословиц и поговорок)**

Выпускник

Ду Цифэн

Научный руководитель

к.филол.н., доц. кафедры РКИ
Е.В Беляева

Нормоконтролёр

В.С. Срмилян

Красноярск 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ И МЕТОДЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ	6
1.1. Концепт как способ отображения мира в языке	6
1.2. Репрезентация концепта на основании лексикографических источников.....	16
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	27
ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.....	29
2.1. Репрезентация концепта <i>дом</i> на основании лексикографических источников.....	30
2.1.1. Понятийный компонент концепта <i>дом</i>	31
2.1.2. Образный компонент концепта <i>дом</i>	38
2.1.3. Ценностная составляющая концепта <i>дом</i>	43
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	51
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	56
ПРИЛОЖЕНИЕ Б	62
ПРИЛОЖЕНИЕ В	63

ВВЕДЕНИЕ

Известно, что национальный характер любого народа выражается в его языке, а язык, в свою очередь, оказывает влияние на национальный характер. Исследования такого взаимного влияния проливают свет на проблему изучения менталитета различных народов, а также тесно связано с международной коммуникацией. В настоящее время существуют культуры, чьи ценности и жизненные ориентиры далеки друг от друга, и представителям таких культур сложно найти общий язык. Исследования, которые позволили ли бы компенсировать такие культурные и языковые разрывы, могли бы послужить делу построения эффективной коммуникации между представителями различных культур. Одним из видов таких исследований являются исследования концептов как фрагментов языковой картины мира того или иного народа.

Несмотря на то, что изучать концепты в настоящее время можно практически на любом языковом материале (СМИ, интернет, художественная литература и др.), одной из наиболее богатых и перспективных сфер-источников материала для изучения и описания концептов являются народные пословицы и поговорки, в которых сконцентрирована народная мудрость и народные представления о ценностях.

Концепт «Дом» является одним из важнейших концептов русского языка, при этом содержание концепта может неадекватно восприниматься представителями других культур по причине различий в языковой ментальности. С этим связаны возможные трудности при обучении русскому языку как иностранному, препятствующие возникновению диалога культур. В связи с описанной актуальностью была сформулирована тема работы: Репрезентация концепта «Дом» русском языке (на материале пословиц и поговорок).

Объект исследования – культурный концепт «Дом» в русском языке.

Предмет исследования – специфика языковой репрезентации лингвокультурологического содержания концепта «Дом» в русских пословицах и поговорках.

Цель работы – описать способы репрезентации содержания концепта «Дом» в русском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- изучить подходы к определению понятия «концепт» в отечественной лингвистике;
- изучить роль лексикографических источников в исследовании концептов;
- описать репрезентацию концепта «Дом» в русском языке на основе лексикографических источников на трех уровнях: понятийном, образном, ценностном.

Материалом работы послужили пословицы и поговорки русского языка о семье, отобранные из «Словаря пословиц и поговорок русского языка» В.И. Даля в количестве 46 штук, а также анкеты участников ассоциативного эксперимента (50 анкет).

Теоретическая база исследования представлена трудами отечественных ученых: лингвистов, философов, культурологов и др. Основы понимания природы концепта были заложены благодаря трудам таких выдающихся ученых, как С.А. Аскольдов, И.А. Стернин, З.Д. Попова, Е.С. Кубрякова, Н.А. Красавский, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов и др.

При проведении исследования использовались следующие **методы**: лингвистический анализ, описательный метод, метод сплошной выборки, анкетирование, статистический анализ.

Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в практике обучения русскому языку как иностранному.

Объем и структура работы. Настоящее исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложений.

Бакалаврская работа изложена на 64 страницах компьютерного текста, содержит 61 единицу библиографии.

Во введении обосновывается актуальность проблемы, формулируются цели и задачи исследования, определяется актуальность, практическая значимость работы.

В первой главе рассматривается основные подходы к пониманию концепта в лингвокультурологии и когнитивной лингвистике, а также роль лексикографических источников в изучении концептов.

В второй главе анализируются способы репрезентации концепта «Дом» в русском языке на основе пословиц и поговорок.

В заключении формулируются основные результаты исследования.

Приложения содержат словарные дефиниции слова-концепта «Дом», словообразовательную цепочку, поговорки и пословицы, вошедшие в анализ концепта и результаты ассоциативного эксперимента с количественным показателем.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПТ И МЕТОДЫ ЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Концепт как способ отображения мира в языке

Еще в Средние века сформировались первые представления о концепте и его сущности. Эти представления остаются актуальными и в наши дни, подвергаясь постоянной творческой переработки современными учеными. Если изначально концепт понимался как что-то исключительно субъективное, свойственное внутренней языковой личности отдельно взятого человека, то сегодня мы также рассматриваем концепт и как коллективное языковое явление, отражающие сознание и подсознание народа в целом.

Особое значение когнитивной лингвистики как науки о языке обусловлено тем, что она ввела в научный терминологический аппарат такие понятия, как «концепт» и «концептосфера». Проблему формирования национальной концептосферы исследовал в своих трудах академик Д.С. Лихачев, где он подчеркивал, что «концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно» [Лихачев, 1996]. Автор писал: «В совокупности потенций, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, мы можем назвать концептосферами [Лихачев, 1996].

Концептосфера здесь определяется как «что-то (в сознании и языке), что определяет (называет, представляет в виде образов) некоторые явления (понятия, действия, состояния, принципиально важные для бытия людей и их общения (в т.ч. и речевого), причем это что-то имеет как всеобщую, так и национально-детерминированную значимость и временную устойчивость, и это что-то – не единично, их некоторое (конечное или бесконечное) количество, и они объединены в некоторую систему (совокупность), которая из них и состоит и существует сама как таковая. Это и есть концепт, а их совокупность – концептосфера».

Следует подчеркнуть, что осмысление человеком поступающей к нему информации сопровождается процессом концептуализации, то есть образованием концептов, концептуальных структур и целой концептуальной системы в человеческом сознании.

Новая информация о мире воспринимается каждым индивидом на базе той, которой он уже располагает. Данная система информации о мире и есть система определенных представлений человека о мире [Вишнякова, 2002; С.16]. Опредмечивание действительности в языковом сознании происходит на уровне концептов [Бабушкин, 1996: 95].

Следует сразу же оговориться, что «концептуальная система - это основа языковой картины мира. Концепты как составные части концептуальной системы объективируются в языке в виде слов или сочетаний слов, в которых «прочитываются» признаки фрагментов языковой картины мира. Более того, концепт - это некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами. Концептуальный признак объективируется в закрепленной и свободной формах сочетаний соответствующих языковых единиц – репрезентантов концепта. Концепт отражает категориальные, ценностные и символические характеристики знаний о некоторых фрагментах мира» [Пименова, 2011: 113].

Концептуальная картина мира – это «отражение реальной картины через призму понятий, на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, как коллективное, так и индивидуальное. Это образ мира, преломленный в сознании человека, то есть мировоззрение человека, созданное в результате его физического опыта и духовной деятельности» [Тер-Минасова, 2008: 23].

Эта картина специфична у разных народов, что обусловлено целым рядом факторов: географией, климатом, природными условиями, историей, социальным устройством, верованиями, традициями, образом жизни и т.п.

Следует отметить, что структуры, которые образуют концептуальную систему, берут свое начало в чувственном опыте и осмысляются в его терминах; более того, ядро нашей концептуальной системы непосредственно зиждется на восприятии, движениях тела и опыте физического и социального характера [Лакофф Дж., 2004: 13].

При рассмотрении концептов важно четко разграничивать концепт и понятие. Последнее означает идеальное объективное качество, в котором выражается единство отдельных свойств предмета и которое связано со значимыми знаковыми системами языка. При этом функция понятия связана с мыслетворчеством, а не с общением [Самситова, 2012: 1530].

В научный обиход отечественной лингвистики термин «концепт» был введен в 20-х годах 20 века. Однако лишь в 80-х годах в связи с переводами работ англоязычных авторов понятие «концепт» как термин адаптировалось на отечественной почве [Бабушкин, 1996: 14], а с начала 90-х начало активно использоваться в когнитивной лингвистике.

Термин «концепт» относится к базовым понятиям когнитивной лингвистики. Он был заимствован из логики. Проблема определения концепта не нова, она обсуждалась в трудах таких ученых, как А.А. Потебни, Л. Вейсгербер, В. фон Гумбольдт и др. Уже в начале прошлого века толкование концепта стало актуальной проблемой языкознания. В статье «Концепт и слово» С.А. Аскольдов описывает его как единицу ментальной деятельности. Это положило начало концептуально-культурологическому направлению в современной лингвистике. Д.С. Лихачев позднее предложил считать концепт неким математическим выражением значения, которым люди оперируют в устной и письменной речи [Лихачев, 1997: 281].

Ученый также отмечает, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения словарного толкования слова с народным и личным опытом. Потенции концепта тем богаче и шире, чем богаче и шире культурный опыт носителя языка и культуры [Лихачев, 1997: 281].

Наиболее полным, на наш взгляд, является исследование концепта, проведенное И. А. Стерниным и З. Д. Поповой. Под концептом исследователи понимают «глобальную мыслительную единицу, представляющую собой квант структурированного знания» [Попова и др., 2002: 3].

Несмотря на то большое количество внимания, которое концепт получает на протяжении последних десятилетий, до сих пор не существует единого определения этого термина. Под концептом в настоящей работе, вслед за Е. С. Кубряковой, мы понимаем основной вид ментальных ресурсов: «концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике...» [Кубрякова, 1996: 93].

Большинство ученых согласны с тем, что концепт представляет собой неоднородное образование, которое имеет сложную структуру, выраженную различными группами признаков, реализуемых разными языковыми средствами и способами [Пименова, 2004: 10].

А.А. Залевская понимает под концептом перцептивное образование, обладающее также когнитивными и аффективными признаками и существующее в сознании индивида в динамике, что является его основным отличием от понятия или значение, которые, в свою очередь, являются продуктами научного толкования [Залевская, 2001: 39].

А. Соломоник называет концепт абстрактным научным понятием, которое было выработанно на основе конкретного житейского понятия [Соломоник, 1995: 246].

В. И. Карасик определяет концепты как некие мыслительные образования, которые представляют собой осознаваемые стандартизированные единицы опыта, хранящиеся в памяти индивида [Пименова, 2004: 59], а также многоаспектные мыслительные образования, разделяющиеся на ценностный, образный и понятийный слои [Пименова, 2004: 71], кроме того, это может быть участок жизненного опыта индивида [Карабасик, 2004: 3], переживаемая им информация [Карабасик, 2004: 128] или квант переживаемого знания [Карабасик, 2004: 361].

Н. А. Красавский смотрит на концепт как на когнитивное образование, погруженное в контекст лингвокультуры и связанное с дискурсом [Красавский, 2001: 13–14].

Исследователь также считает, что концепты выступают в роли некоторых суммирующих явлений, структурно состоящих из ценностного, образного и понятийного слоев, обусловленных представлением человека о нем. Лингвокультурные концепты, как и когнитивные конструкты, размещаясь и действуя в сознании человека, продолжают также существовать и в культурно-семиотическом времени и пространстве [Красавский, 2001: 78].

Культурологический подход к концепту, в первую очередь, представлен в трудах Ю. С. Степанова, который под концептом понимает сгусток культуры в языковом сознании человека. Концепты, по его мнению, – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее. Концепты не только мыслятся, они переживаются. Они являются предметом эмоций, антипатий и симпатий, а иногда и столкновений. Концепт – это основная ячейка культуры в ментальном мире человека [Степанов, 1997: 76].

Лингвокультурологический концепт является основной единицей, интегрирующей в себе культуру и язык в их взаимосвязи. Лингвокультурологические концепты – это имена абстрактных понятий, в которых культурная информация прикрепляется к понятийному ядру. Ключевые культурные концепты – это ядерные единицы картины мира, которые обладают экзистенциальной значимостью как для отдельного человека, так и для сообщества в целом (дружба, боль, сила, любовь, право, порядок, смерть, жизнь, болезнь, добро и т.п.) [Тхорик, 2006: 247].

Как справедливо отмечает О. В. Кондрашова, в современных исследованиях лингвокультурные культурные концепты определяются обычно как многомерные смысловые образования в коллективном сознании, «опредмеченные» в языковой форме [Кондрашова, 1998: 18].

Е. А. Дженкова считает, что культурные концепты опредмечиваются с помощью языка и могут быть объективно изучены с использованием определенных лингвистических приемов: с помощью анализа словарных определений, симиляров и синонимов ключевого слова, ценностно маркированных высказываний (афоризмов, поговорок, пословиц) и индивидуально-авторских расширений содержания концептов с учетом этимологии номинантов концептов, метафорических переносов, данных ассоциативных экспериментов [Дженкова, 2005: 5–6].

Лингвокультурные концепты национальны. Как отмечает В. В. Красных, национальный концепт является самой общей и максимально абстрактной, но при этом конкретным образом репрезентуемой в языковом сознании идей предмета, которая подвергается мысленной обработке в совокупности всех ее валентных связей, обусловленных ее национально-культурной спецификой [Красных, 2003: 268].

По замечанию В. В. Воробьева, незнание культурного фона языковой единицы, иными словами, отсутствие фонового знания, отправляет реципиента на более низкий языковой уровень, который не дает ему

постигнуть глубокую сеть культурных связей и ассоциаций, а значит, и смысл текста, отражающего культурный феномен [Воробьев, 1997: 48]. Культурное «приращение» слова, которое неразрывно связано с его собственно языковым значением, Г. А. Кажигалиева называет культурологическим концептом, поскольку чаще экстралингвистическая культурная часть содержания концепта представляет собой сложную систему ассоциаций, взаимосвязь различных реалий и ситуаций, которая имеет свое реальное и серьезное обоснование, что в итоге данную культурологическую информацию с полным основанием можно определять в качестве концептуализированной культурологической информации [Кажигалиева. 2000: 152].

Термин «лингвокультурный концепт» был введен сразу несколькими учеными (С. Г. Воркачев, В. И. Карасик). Под лингвокультурным концептом понимается выраженный в слове смысл, представляемый в виде выражения рядом собственных репрезентаций, образующих определенную соответствующую ему лексико-семантическую систему. При этом состав лингвокультурного концепта содержит в себе не менее двух рядов семантических признаков. В первую очередь, в него включаются семы, являющиеся общими для всех языковых репрезентаций концепта, скрепляющие лексико-семантическую парадигму и образующие его понятийный слой. Во вторую очередь, это семантические признаки, которые являются общими как минимум для части его репрезентаций, отмеченных лингвокультурными и этносемантическими особенностями и связанных с ментальностью носителей языка [Воркачев, 2004: 36–37]. Такое разделение семантической структуры концепта на два слоя или уровня вполне согласуется с лексикографическими принципами концепта, которые были выдвинуты Ю.Д. Апресяном, а присутствие национальной и культурной специфики слова придает ему статус концепта [Нерознак, 1998: 85].

Лингвокультурный концепт является собой в некоторой степени «phantomное» психическое образование, во-первых, в силу своей эвристичности, поскольку он является инструментом научного исследования, во-вторых, в силу того, что он выступает своего рода «ментальным артефактом» – он функционален и рукотворен, создан усилиями ученых-лингвистов и когнитивистов для упорядочения и описания «духовной реальности». С.Г. Воркачев определяет концепт как единицу коллективного сознания, имеющую языковое выражение и отмеченное национальной спецификой» [Воркачев, 2004: 49–52]. Если мыслительное образование не имеет национальной специфики, оно, по мнению Воркачева, не относится к концептам.

Концепт в рамках лингвокультурологии отличается от других мыслительных единиц, используемых в различных научных дисциплинах, акцентуацией ценностного слоя. Центром концепта всегда является его ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно принцип ценности [Карасик, 1996: 16].

Н. Ф. Алефиренко, напротив, отмечает, что лингвокультурный концепт лишен своего особого понятийного содержания. Первая часть сложного прилагательного лингво-, по его мнению, оказывается лишней. Ученый пишет, что вероятно, используя этот термин, исследователи пытаются подчеркнуть взаимосвязь концепта как когнитивной структуры с семантической структурой слова. Алефренко не соглашается с толкованием лингвокультурного концепта как этнокультурного компонента слова. Он считает, что единицы когнитивной и языковой семантики не различаются в концепте [Алефиренко, 2010: 246].

Культурные концепты изначально антропоцентричны и уже в силу этого насыщены культурными коннотациями. Таким образом, моделью структурирования семантической системы языка служит не сеть типовых пропозиций, как обычно утверждается в когнитивной семантике, а

пространственная «кристаллическая решетка», образуемая национально-языковой комбинаторикой базовых концептов культуры. В этом и состоит специфика языковой интерпретации картины мира и превращения ее в собственно языковую картину мира [Самситова, 2012: 1531].

Н. Ф. Алефиренко отмечает, что описание и толкование культурного концепта предполагает решение проблемы, связанной с его субстанциональностью. Приведем для сравнения русское слово «обед» и английское – «ланч». Только на первый взгляд кажется, что эти слова представляют одно и то же ценностно-смысловое содержание. Однако если привлечь к анализу достаточно репрезентативный дискурсивный материал, можно легко убедиться, что за каждым из них скрывается особый этнокультурный мир [Алефиренко, 2010: 247].

Анализ культурных концептов в лингвокультурологии позволяет уточнить степень влияния языка на мировосприятие конкретного народа. Изучение культурных концептов представляет собой метод моделирования национальной языковой картины мира. Под ключевыми словами понимаются понятия и явления, особенно важные для отдельно взятой культуры. Для того чтобы ключевое слово культуры было отнесено к концептам, нужно чтобы оно было частотным, общеупотребительным, входило в состав поговорок, фразеологизмов, пословиц и т.д. [Карасик, 2002: 80]. Каждый народ обладает своими ключевыми словами, например, в русском языке это «поле», «изба», «конь», «степь» и др.

Изучение и описание ключевых слов-концептов национальной языковой культуры способно помочь выявить систему ценностей, традиций и установок, присущих различным народам и культурам. Лингвокультурные концепты появляются только благодаря прошлому культурно-историческому опыту, который и порождает культурные концепты как конструкты особо сложной речемыслительной системы. В результате верbalной и визуальной

объективации концептов образуется своего рода герменевтический круг в познании и понимании окружающего мира [Алефиренко, 2010: 249].

Ключевые концепты национальной культуры играют важную роль в коллективном языковом сознании, поэтому их изучение является актуальной проблемой. Особый интерес для лингвокультурологии представляет попытка выделить этнокультурную составляющую культурного концепта. Существует мнение, что даже универсальные, общечеловеческие концепты в разных языках определяются с помощью языка специфическим образом в зависимости от pragматических, культурологических и лингвистических факторов, внимание акцентируется на том, что культурные концепты организуются в этномаркированные ассоциативно-смысловые системы. Для понимания этого вопроса необходимо рассмотреть проблему соотношения культурного концепта и смысла.

Формальным свойством культурного концепта, которое поддаётся статистическому анализу, является номинативная плотность [Карасик, 2002: 133]. Под номинативной плотностью понимается присутствие в конкретном языковом пространстве ряда одноуровневых и разноуровневых средств его объективации, что связано с важностью данного лингвокультурного концепта для общества, его ценностью, отраженной в его содержании [Карасик, 2002: 25–26].

Лингвокультурные концепты, по мнению С. Воркачева, – это, в первую очередь, когнитивные феномены, отражающие дух нации, чем определяется их антропоцентричность, т.е. социальный, субъективный характер, личностно-духовная сфера применения в народном сознании [Воркачев, 2004: 49].

Подводя итог, подчеркнем, что концепт как мыслительное образование в сознании человека связан с концептосферой общества, т.е. в конечном счете, с культурой, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида.

1.2. Репрезентация концепта на основании лексикографических источников

В процессе анализа репрезентации концепта может быть использован метод анализа словарных дефиниций, который основывается на представлении о том, что в слове и его толковании фиксируются результаты познавательных усилий человека. Обычные носители языка, в основном, не соотносят свои знания о значении слова со словарными определениями, но словарное толкование представляет единственную возможность вблизи увидеть весь спектр обозначенного словом концепта и выявить его когнитивную структуру [Бабушкин, 1996: 42].

Традиционно обучение иноязычной культуре связывают с лингвострановедением, которое изучает в языке то, что является источником сведений об истории и культуре страны, чей язык изучается. Другой подход включает в культурное содержание знание обо всех областях жизни страны изучаемого языка, особенности национального видения мира и развитие умения общаться в различных жизненных ситуациях. Известно, что использование лингвокультурологической информации в процессе обучения русскому языку как иностранному обеспечивает повышение познавательной активности, способствует формированию терпимости, толерантности к иной культуре, что, в свою очередь, положительно влияет на развитие межкультурной коммуникации, а также стимулирует к самостоятельному познанию языка.

Для описания значения концепта необходимо провести анализ лексического значения слова с использованием принципов когнитивной семантики при помощи специального категориального аппарата. В рамках данного направления значения слова раскрывается с точки зрения перехода от реальной ситуации к высказыванию о ней [Кравченко, 1998: 62–63].

Так как все словари современного языка представляют собой срез текущего состояния языка в динамике, они оказываются подходящими источниками для анализа репрезентации концептов в языке. При этом на разных этапах анализа концепта необходимы различные виды словарей.

Так, на этапе анализа понятийного слоя концепта необходимо обращаться к толковым, этимологическим, словообразовательным словарям, словарям синонимов и антонимов. Образный слой концепта рассматривается с помощью паремиологических словарей, ценностный слой – с помощью словарей ассоциаций, тезарусов.

Словари лингвокультурных концептов являются одним из наиболее информативных видов лексикографических источников в процессе концептуального анализа. Первым таким словарем стал словарь Ю. С. Степанова, первое издание которого было выпущено в 1997 г. Этот словарь строится преимущественно на основе этимологии и истории, а совокупность представленных в нем концептов (или констант) нельзя назвать полностью упорядоченной. К примеру, есть концепт «вера» - но нет концепта «атеизм», есть концепт «любовь», но нет концепта «ненависть» и т.д. Несмотря на это, словарь практически сразу стал классикой лингвистической мысли. Ю. С. Степанов считает, что количество базовых концептов культуры относительно невелико, четыре-пять десятков, при этом сама духовная культура любого общества состоит в значительной степени в операциях, совершаемых с этими концептами и различных получаемых результатах [Степанов, 2001: 5]. Тем не менее, между тем основная задача исследователя концепта – получить не просто список базовых концептов, но и относительно полный перечень, по возможности систематизированный.

Такой перечень концептов, представленных с помощью средств естественного языка, неизбежно должен соотноситься с «ядром», глубинным уровнем лексикона – с тем, что В. В. Виноградов назвал «основным словарным фондом», в котором содержится база для образования новых

слов, который является главной устойчивой материальной и структурной основой обогащения и развития словарного состава любого языка [Виноградов, 1977: 47–48].

Некоторые процедуры концептуального анализа строятся на базе данных таких словарей, как, например, словари антонимов и синонимов. Как известно, в основе языковой картины мира лежат базовые архетипы, основанные, в свою очередь, на бинарных противоположностях. По мнению исследователя Т.В. Цивьян, набор таких оппозиций в большинстве случаев включает десять-двадцать основных пар противоположностей, наделенных отрицательным и положительным смыслом [Цивьян, 1990: 5]. В первую очередь, это базовые пространственные указания: далекий - близкий, левый - правый, низ – верх, которые развиваются в земля - небо, чужой - свой, прогрессивный – консервативный; временные конструкции: ночь - день, лето - зима; цветовые: черный – белый; социальные: младший - старший и т.д.

Словари антонимов содержат несколько тысяч антонимических пар, которые по большому счету сводятся к десяткам синонимико-антонимических парадигм и словообразовательно-антонимических гнезд. Каждая из таких лексических групп может быть рассмотрена как репрезентация лингвокультурного концепта.

Словари синонимов, хотя и являются в этом отношении менее показательными, все же могут рассматриваться в том же ключе, поскольку доминанты синонимических рядов, как семантически элементарные заголовочные единицы группы семантически однородных слов, также могут приниматься за вербализацию лингвокультурных концептов.

Еще одним важным источником лексикографии для исследования концептов служит тезаурус - словарь семантических полей. Ю. Н. Карапулов провел большую работу по определению списка дескрипторов («основных понятий с относящимися к ним словами» [Караулов, 1981: 150]), которые составляют «потенциальное ядро» языковой картины мира в русском языке,

которое, по его данным тех лет, содержит 464 единицы: неделя, возраст, болезнь, время, война, спорт, ходить, звать, рести, и т.д. [Караулов, 1976: 324–326] (в Русском семантическом словаре Ю. Н. Караулова, который вышел несколько позже, содержится 1564 словарных статьи [Караулов, 1983]).

Схожие функции репрезентации языковой картины мира в русском языке выполняет и Русский ассоциативный словарь, который, по заявлению его авторов, является моделью знаковой языковой системы, которая указывает на образы сознания коммуникантов - образы, которых достаточно для взаимопонимания в языке [Русский ассоциативный словарь, 2002: 7], и разнообразные энциклопедические словари, которые аккумулируют коллективный опыт не только лексикографов, но и специалистов, работающих в других областях, связанных с выявлением наиболее существенных феноменов культуры.

Необходимо отметить, что одной из ключевых составляющих русской культуры является художественная литература. Она остается предметом интереса образованных людей разных стран и выполняет роль культурного фона. Поэтому необходим научный подход к подбору и использованию художественных текстов на занятиях по русскому языку в иноязычной аудитории. Литература народа формирует языковое сознание личности и позволяет познать культуру сквозь призму языка, а язык сквозь призму культуры. Изучая литературу, постигают реальность, в том числе языковую. Без понимания компонентов культурного контекста, в который входят ключевые концепты картины мира изучаемого языка, стереотипы поведения, особенности национального характера и духовного мировосприятия носителей языка, невозможна полноценная межкультурная коммуникация. Поэтому для познания языка и адаптации в иноязычной среде необходимо изучение национальной литературы.

Главной задачей лингвокультурологического подхода является формирование у человека, изучающего иностранный язык, лингвокультурологической компетенции или межкультурной компетенции, под которой понимается способность к распознанию и адекватному восприятию культурной коннотации, то есть соотнесению смыслового содержания языкового знака с ассоциативно-образной мотивацией, лежащей в основе выбора того или иного слова сквозь призму ценностных установок своей этнокультуры.

Процесс формирования у личности лингвокультурологической компетенции называется инокультурацией. В это понятие входит освоение, прежде всего, системы ценностных ориентаций и предпочтений, принятых в обществе, этикетных норм поведения в разных жизненных ситуациях, более или менее общепринятых интерпретативных подходов к различным явлениям и событиям, знакомство с основами социально-политического устройства, определенные познания в области национальных и сословных традиций, морали, нравственности, мировоззрения, обычаяев, обрядов, знакомство со стилями, символами, регалиями, современными интеллектуальными и эстетическими течениями, политической и культурной историей данного народа, основными символами национального достоинства, гордости и пр.

Иностранные студенты, изучающие русский язык у себя в стране, знакомятся с русским языком и культурой России, с русским искусством, изучают историю России, читают русскую литературу, смотрят русские фильмы (как советских времен, так и современные). Образы классических литературных героев или персонажей фильмов часто проецируются в сознании иностранных учащихся на характеры современных россиян, формируя стереотип русского человека.

Изучение языка через аспект культуры оказывается содержательно более глубоким и способствует овладению межкультурной коммуникацией.

По мнению Н. Ф. Алефиренко, « ...формирование лингвокультурологической компетенции может быть определено как цель обучения иностранному языку уже на начальном этапе, поскольку именно она предполагает проникновение в природу культурного смысла, закрепленного за определенным языковым знаком» [Алефиренко, 2010: 25].

Исходя из вышесказанного, можно назвать несколько причин использования художественных текстов в обучении русскому языку как иностранному. Произведения русской литературы являются богатым источником культурной информации. Она воплощена писателями и поэтами в типичных характерах и типичных ситуациях, в художественно-образной форме и благодаря этому приобретает особую достоверность и убедительность.

Изучая художественные тексты на русском языке, иностранный студент знакомится с языковой нормой, повышает речевую культуру, развивает чувство языка.

На основе художественного материала осуществляется формирование речевых навыков и умений, прежде всего в таких видах речевой деятельности, как чтение и говорение. Художественные тексты стимулируют мыслительную деятельность учащихся, оказывают воздействие на чувства и эмоции, помогают развитию творческих способностей, формированию эстетического вкуса.

Кроме того, в художественных текстах единицы различных функциональных стилей и сфер использования общенационального языка могут служить средствами создания национальных словесных образов. Речевые средства научного, газетно-публицистического, официально-делового стилей, а также диалектные, просторечные, используемые в художественном тексте как средство социальной характеристики персонажа, с позиции преподавателя русского языка как иностранного все они являются лингвокультурологическими объектами.

В процессе восприятия художественного текста происходит распредмечивание словесного образа, то есть раскрытие мыслей, чувств, заложенных в него писателем или поэтом. Чтение русского художественного текста будет доступно иностранному учащемуся лишь в том случае, если на стадии непосредственного восприятия словесные образы будут раскрыты в форме подлинных читательских представлений. Причем нужно отметить, что при работе с художественным текстом следует меньше внимания уделять анализу сходных явлений и понятий, но больше - материалу, который не имеет аналогов в родном языке студентов, а также их практическому применению.

Репрезентация концепта проводится при помощи различных методов. Концепт связан с вербальными средствами выражения. Концепты реализуются в языке по-разному: с помощью лексемы, фразеологизмов, паремий, предложений. В связи с этим существуют различные способы изучения концептов. Рассмотрим наиболее распространенные и активно применяющиеся методы.

1) Метод лексикографического исследования

Является одним из основных при рассмотрении концепта. Многие ученые пишут о том, что необходимо анализировать данные толковых словарей, поскольку это позволяет охарактеризовать семантику ключевых слов концепта, описать их ассоциативные и коннотативные составляющие. Благодаря такому подходу, оказывается возможным определить ядро и периферию концепта. Кроме того, представляется целесообразным сопоставлять словари разных лет с тем, чтобы выявить «динамику содержания концепта» [Михайлова, 2003: 181].

2) Компонентный анализ

Направлен на исследование значений слов путем определения их семного состава, а также на установление классификационных связей ключевых номинантов концепта. На значимость компонентного анализа

указывают такие лингвисты, как С.Г. Воркачев и другие [Воркачев, 2003]. Отметим, что в основе компонентного анализа лежит дефиниционный, однако он либо выбирает из словарного толкования значения нечто избыточное, либо добавляет «сему лексического, лексикологического, грамматического или логико-понятийного характера» [Гурина, 1999].

3) Словообразовательный анализ

Данный метод, устанавливающий отношения производности, позволяет выявить деривационные возможности номинанта концепта и построить его лексико-семантическое поле. Анализ словообразовательной «активности» ключевой лексемы, вербализующей концепт, ее этимологии, выявление и описание семантики дериватов также способствует обнаружению ряда «дополнительных когнитивных признаков исследуемого концепта» [Крючкова, 2004: 271].

4) Исследование внутренней формы слова

Анализ внутренней формы слова имеет большое значение в изучении концепта, поскольку благодаря ему «можно восстановить фрагмент духовной либо материальной культуры. Внутренняя форма составляет ту часть значения слова, которая наиболее тесно связана с языковой картиной мира. Внутренняя форма всегда понимается как «“живой” признак, лежащий в основе номинации, осознание основы наименования», и ее нельзя путать с этимологией слова, которая может быть затемненной» [Шафиков, 1998]. Например, слово изба изначально соотносилось с глаголом истопить и означало «дом с печью, теплый дом». С течением времени произошла потеря словом внутренней формы, и избой в настоящее время называют любой деревянный крестьянский дом.

5) Синтагматический анализ (дистрибутивный)

Данный метод предполагает анализ сочетаемости базовых номинантов концепта с различными частями речи. Как отмечает И.А. Стернин, «анализ сочетаемости позволяет выявить способы категоризации и концептуализации

явления». В качестве примера ученый приводит слово «тоска», анализирует особенности его сочетаемости и описывает способы категоризации данного явления в русском сознании:

- 1) тоска как принадлежность взгляда (смотреть с тоской, тоскливо переглянулся, в тоске озирался и т.д.);
 - 2) что-то звучащее (звон тоскливо гудел, в голосе звучала тоска);
 - 3) то, что могут испытывать и животные (тоскливый лай, тоскливо мяукала, собака тоскует по хозяину);
 - 4) душа или сердце как средоточие тоски (сердечная тоска, тоска поселилась в душе) [Стернин, 2001: 62].
- 6) Исследование лексико-семантических групп

В настоящее время наиболее распространен структурно-семантический анализ лексико-семантических групп, опирающийся на данные толковых словарей, словообразовательных, словарей синонимов и т.д. Существуют и другие способы анализа, например, метод цепочки словарных дефиниций, определение группы методом ступенчатой идентификации, дистрибутивный статистический метод, ареальные сопоставления, метод обратного перевода [Валеева, 2009: 71].

7) Паремиологический анализ

Предполагает изучение материала пословиц, поговорок и афоризмов, ведь они занимают в фонде языка особое место, поскольку отражают языковую картину мира народа. В паремиях («В гостях хорошо, а дома лучше», «Дома и стены помогают», «В чужом доме не хозяин», «У каждой избушки свои погремушки», «Не красна изба углами, а красна пирогами» и т.д.) мы находим застывшие осмысления того или иного концепта, сложившиеся на протяжении длительного времени и менявшиеся в зависимости от места, времени и условий проявления концептуальных сущностей в жизни народа [Валеева, 2009: 25].

Паремиологический анализ тесно связан с контекстуальным, так как пословицы и поговорки, «будучи наделенными национально-культурным компонентом семантики, участвуют в создании культурно-фонового потенциала художественного текста» [Маслова, 2001: 9].

8) Контекстуальный анализ

Позволяет уточнить и дополнить имплицитное содержание концепта. Исследование концептуальной структуры текста имеет особое значение, поскольку в художественных произведениях репрезентируется как базовая, общенациональная концептуальная картина мира, так и индивидуально-авторская. С этим тезисом соглашаются многие исследователи, например, В.Л. Маслова [Маслова, 2001].

Исследование природы концепта основывается на описании способов его экспликации в тексте, в лексическом и фразеологическом тезаурусе. Контекстуальный анализ осуществляется в трех аспектах:

- а) лексико-системном, имеющем в своей основе учение о слове как единице лексической системы;
- б) функциональном, предполагающем анализ функционирования слова и фразеологизма в контексте коммуникативной деятельности;
- в) когнитивном, опирающемся на основные положения когнитивной лингвистики.

9) Экспериментальные методы

Позволяют получить дополнительную информацию эмоционального и оценочного характера о концепте. В настоящее время применяются различные методы: ассоциативный и интерпретационный эксперимент, методика интервьюирования, методика семантического шкалирования, ранжирования и другие.

Особой популярностью пользуется ассоциативный эксперимент, направленный на ассоциативные связи и их силу и заключающийся в том, что на предложенные слова-стимулы испытуемые отвечают любой словесной

формой, то есть за счет ассоциаций формируется ассоциативное поле. Преимуществом ассоциативного эксперимента является то, что «он позволяет выявить наибольшее количество различных признаков концепта; частотность реакций свидетельствует об их актуальности / неактуальности в сознании испытуемых» [Крючкова, 2004].

На наш взгляд, все перечисленные ранее частные методики объединяет метод концептуального анализа, понимаемый нами как способ исследования, фиксирования и объяснения концептуальной системы носителя языка. Метод концептуального анализа заключается, с одной стороны, в рассмотрении языковых способов выражения концепта, с другой стороны, – в реконструкции концепта и стоящих за ними фрагментов языковой картины мира.

Метод концептуального анализа является комплексным, включающим контекстуальный анализ, дефиниционный, сравнительные и сопоставительные методы и другие, поэтому он соединяет в себе языковую и культурную семантику слова, что позволяет объективно и полно провести логический анализ концептов естественного языка.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

1. Концепт является базовым понятием лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Концепт – это глобальная мыслительная единица, которая представляет собой квант структурированного знания, термин, который служит для объяснения единиц психических или ментальных ресурсов человеческого сознания и той информационной структуры, которая отражает опыт и знания индивида; оперативная содержательная единица памяти, психического лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в сознании и подсознании человека.

2. Концепт – неоднородное образование со сложной структурой, которая выражается различными группами признаков, реализуемых разными языковыми средствами и способами.

3. Концепт отличается от понятия, в первую очередь, тем, что понятие означает идеальное объективное качество, в котором выражается единство отдельных свойств предмета и которое связано со значимыми знаковыми системами языка. При этом функция понятия связана с мыслетворчеством, а не с общением, а во вторую очередь, тем, что концепт – это перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, в то время как понятие – продукт научного описания.

4. Культурологический подход к концепту выражается в определении концепта Ю. С. Степанова: концепт – это сгусток культуры в языковом сознании человека. Концепты это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

5. Лингвокультурологические концепты – это имена абстрактных понятий, в которых культурная информация прикрепляется к понятийному ядру. Ключевые культурные концепты – это ядерные единицы картины мира, которые обладают экзистенциальной значимостью как для отдельного человека, так и для сообщества в целом (дружба, боль, сила, любовь, право, порядок, смерть, жизнь, болезнь, добро и т.п.). Лингвокультурный концепт –

это культурно отмеченный вербализованный смысл, представленный в плане выражения целым рядом своих языковых объективаций, которые образуют соответствующую лексико-семантическую парадигму.

6. Концепт в рамках лингвокультурологии отличается от других мыслительных единиц, используемых в различных научных дисциплинах, акцентуацией ценностного слоя. Центром концепта всегда является его ценность, поскольку концепт служит исследованию культуры, а в основе культуры лежит именно принцип ценности.

7. Как мыслительное образование в сознании человека концепт тесно связан с концептосферой общества, а значит, с культурой народа. Таким образом, концепт выступает в роли единицы культуры, которая способна фиксировать групповой опыт, делая его достоянием отдельно взятого человека.

7. Ключевые концепты национальной культуры играют важную роль в коллективном языковом сознании, поэтому их изучение является актуальной проблемой. Особый интерес для лингвокультурологии представляет попытка выделить этнокультурную составляющую культурного концепта.

8. На разных этапах анализа концепта необходимы различные виды лексикографических источников. Так, на этапе анализа понятийного слоя концепта необходимо обращаться к толковым, этимологическим, словообразовательным словарям, словарям синонимов и антонимов. В этих словарях отражается логический строй сознания, языковое описание концепта, основанное на логике. Образный слой концепта рассматривается с помощью паремиологических словарей, в них отражаются психологические особенности национального восприятия, данные в образах. Ценностный слой – с помощью словарей ассоциаций, тезарусов. В них представлены символы языка, выраженные в культурных ассоциациях и позволяющие увидеть, какие ценности скрываются за словом-концептом.

Словари лингвокультурных концептов являются одним из наиболее информативных видов лексикографических источников в процессе концептуального анализа.

9. В художественных текстах единицы различных функциональных стилей и сфер использования общенационального языка могут служить средствами создания национальных словесных образов.

ГЛАВА 2. КОНЦЕПТ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

2.1. Репрезентация концепта «Дом» на основании лексикографических источников

Концепт «Дом» занимает в русской картине мира центральное место, в языковом сознании русских он находится на втором месте, для сравнения, у англичан – на двадцать втором, у испанцев – на десятом [Сергеева, 2015: 103]. В содержании концепта «Дом» в русском языке отражается вся культурная модель мирового устройства и устройства отдельной личности.

Концепт «Дом»: он относится к числу основополагающих, всеобъемлющих ментальных пространственных констант, с незапамятных времен функционировавших в человеческом сознании, поэтому неудивительно, что по происхождению слово «дом», номинирующее концепт, является одним из древнейших: слово «дом» общеславянского индоевропейского характера (ср. др.: инд. *damas* — дом, греч. *domos* — строение, лат. *domus* — дом и т. д.).

Семантическое поле лексемы «дом» включает в себя многочисленные формы исследуемого концепта. В качестве примера можно привести разнообразные синонимы слова «дом» (*берлога, изба, землянка, лачуга, логово, очаг, угол* и др.) как стилистически нейтральные, так и стилистически маркированные. Среди маркированных можно выделить слова с положительным оценочным компонентом (*гнездо, кров, приют, пристанище, обитель, убежище, укрытие* и др.), связанные, как правило, с представлениями об укромном пространстве, выполняющем защитную функцию, а также слова с семой «богатый» (*хоромы, коттедж, особняк, дверец, вилла* и др.); слова с отрицательной коннотацией (*клетушка, конура, свинарник, халупа, тараканник* и др.), с семами «ветхий» (*лачуга, развалюха,*

хижина, халупа, хибара и др.) и «временный» (барак, времянка, дача, землянка, зимовка, сторожка и др.).

Д. С. Лихачев считает, что «концепт дома ассоциируется с такими историческими культурно-конкретными концептами, как изба, усадьба, гнездо, дача, но тоже трущоба, коммуналка, общежитие, бездомность, бомж. В основе домашней, житейской сферы находится идея очага» [Лихачев, 1993: 3]. В связи с этим не удивительно, что значение очага, и особенно русской печи, в славянском культурном контексте уже было предметом подробного изучения.

Для полного и всестороннего исследования содержания концепта «Дом» в русском языке прибегнем к нескольким видам концептуального анализа. В качестве основы будем использовать подход к структуре концепта, предложенный В.В. Колесовым и разделяющий концепт на понятийный, образный и символный компонент. Понятийный компонент отражает логическую функцию сознания и представлен в настоящем исследовании словарными дефинициями. Образный компонент представляет собой психологическую основу концепта и представлен репрезентацией концепта в пословицах и поговорках, а символ выражает общекультурный компонент и представлен в виде ассоциаций, связанный с исследуемым концептом.

2.1.1. Понятийный компонент концепта *дом*

Ю. С. Степанов в своем словаре «Константы: Словарь русской культуры» слово «дом» ставит рядом со словом «уют». Автор считает, что корень «ут» – это тот же самый, что и в слове «утлый». Слово из древнерусского языка «утлый» означает «с щелями, щелястый», соответственно, корень «ут» означает «щель». Значит, можно предположить, что «уютный» буквально означает «приткнувшийся в щелке». Понятие уюта

в быту русских людей ассоциируется с покоем, с укромностью (укрытием от внешнего мира). По такой же семантической модели образовано слово «покут» (от «кут» – угол). В некоторых местах России (например, в Тверской и Псковской областях) оно значило «укромное местечко, приют», в других (например, в Смоленской области) – кладбище: *Неси в холодок, в тёмный уголок, где ни стать, ни сесть. В покут, под дерново одеяльце.* Соответственно, в семантику слова «дом» входит значение «спрятаться, склониться».

Существительное «Дом» впервые упоминается в древнерусском языке в XI в. Слово обозначает «любое здание для жилья или учреждения», а также «семью или живущих вместе людей».

В Толковом словаре В.И. Даля также в качестве основного значения «дом» описывается как жилище, жилое строение, изба с постройками. Также упоминается второе значение – род, семья, хозяева с домочадцами (не только применительно к высокопоставленным семьям, как в словаре Ушакова). Кроме того, словарь Даля отмечает, что в некоторых областях слово «дом» используется в качестве синонима к слову «гроб».

Словарь В.И. Даля демонстрирует, какие значения слова *дом* были актуальны для носителя русского языка в середине девятнадцатого века. Основываясь на словарной статье, можно выделить три лексико-семантических варианта (ЛСВ):

1. Строение для житья.
2. Семья, хозяйство.
3. Род, поколенье.

В Толковом словаре Д.Н. Ушакова описывается шесть значений слова «дом»:

1. Жилое здание, строение.
2. Жилое помещение, квартира.
3. Династия, род (*истор.*).

4. Учреждение для обслуживания культурно-бытовых нужд трудящихся или отдельного круга лиц, помещающееся обычно в отдельном здании.

5. Заведение, предприятие.

6. В детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, прятки и др.), – место, где по правилам игры нельзя преследовать.

Четыре из них так или иначе привязаны к зданию, строению, помещению, кроме значения «род, династия» и игрового понятия «дом» – места, где в игре можно спрятаться.

Таким образом, семантическое поле значительно расширилось. В отличие от словаря В.И. Даля, присутствует значение, отражающее внутреннюю форму слова, выявленную с помощью этимологического анализа, – ‘строительство’. Интересно, что автор объединяет в одном ЛСВ значения ‘жилое помещение’, ‘семья’, ‘хозяйство’. Можно сделать вывод о том, что для современников Д.Н. Ушакова эти понятия неразрывно связаны между собой. Кроме того значение ‘семья’ стало шире: для обозначения дома как семьи родственные связи становятся необязательным элементом. Также в словаре появляется новое обозначение жилого помещения – ‘квартира’, и выделены значения, привязанные к функции строения, что отражает изменение в экономической структуре общества: ‘Учреждение для обслуживания культурно-бытовых нужд’, ‘Заведение, предприятие’. Показателен, с точки зрения отражения ценностной составляющей, последний ЛСВ, представленный в словаре: ‘В детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, прятки и др.), – место, где по правилам игры нельзя преследовать’. Данное значение отражает непосредственную связь дома с понятиями «защита» и «безопасность».

Толковый словарь С.И. Ожегова различает пять толкований слова «дом», четыре из которых повторяют все уже отмеченные в других словарях значения, связанные со строением, жилищем, квартирой, однако,

характерной особенностью здесь является классификация по принципу «свое-чужое» или «личное - общественное»: дом как здание (личное или общественное), дом как собственное жилье, дом как общественное учреждение, дом как место совместного обитания различных людей. Пятое значение так же, как и в других словарях, представлено как «род, династия».

В Толковом словаре русского языка Д.В. Дмитриева выделяются значения слова «дом» в зависимости от сферы употребления: дом как строение или сооружение, дом как метонимическое выражение в значении «люди, живущие в доме», дом как хозяйство, дом как родина, дом как учреждение или организация.

Те же значения описываются в Большом толковом словаре русского языка С.А. Кузнецова, а в Толковом словаре Т.Ф. Ефремовой те значения, которые основаны на метонимическом переносе (дом как хозяйство, дом как люди, живущие в нем), имеют помету «разг.», «перен.», а значение «царствующая династия, род» - помету «устар.». Таким образом, к основным значениям слова дом относятся значения «жилое здание, строение, место постоянного обитания человека, жилище» и «учреждение, заведение, организация».

Рассмотрим ЛСВ слова *дом* в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

1. Жилое (или для учреждения) здание.
2. Свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство.
3. (мн. *нет*). Место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования.
4. *чего или какой*. Учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды.
5. Династия, род.

В данном словаре выявляется абсолютно новое значение – ‘место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования’. Это значение значительно расширяет семантическое поле слова *дом*. В

зависимости от функциональной составляющей вновь выделено значение: ‘учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды’, то есть значение ‘заведение, предприятие’, которое в МАС имело помету *устар.*, потеряло свою актуальность.

В качестве современного словаря выбран «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова:

1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий.
2. Жилое помещение, квартира; жилье.
3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством.
4. Царствующий род, династия.
5. В составе названий различных учреждений, заведений.

Данные словаря подтверждают, что значение ‘место, где живут люди, объединенные общими условиями существования, общими интересами и т.п.’, становится все более распространенным. Важно отметить новое значение: домом принято называть место для временного проживания. Данное расширение семантического поля свидетельствует о том, что носители языка все чаще связывают «свое место», любое личное пространство для пребывания с домом.

Учитывая, что эти значения встречаются во всех остальных толковых словарях, а остальные (такие как род/династия, люди, живущие в доме, гроб, хозяйство) – не во всех, можно сделать вывод о том, что понятийный слой концепта «Дом» в представлении лексикографических источников – толковых словарей – в первую очередь, означает жилище человека, его личное строение, избу, дом, квартиру, а во вторую – общественную организацию, учреждение. Примеров последних во всех словарях встречается немало: дом престарелых, родильный дом, игорный дом, торговый дом, дом культуры, дом быта, сумасшедший дом, детский дом, дом отдыха и т.д.

Отметим, что существенную роль в появлении дополнительных значений слова «Дом» (как и других слов) играет воображение человека, поскольку новое значение часто создается на основе метафоризации, переосмыслиния уже существующего, старого значения. Название одного объекта реальности, схожего или контрастного по некоторым признакам с тем объектом, который нуждается в номинации, метонимически переносится на этот последний. Такое переносное значение начинает воспроизводиться в речи, приобретает всеобщий характер и окончательно приспособливается к лексико-грамматической структуре языка. Из сферы речи употребление переходит в сферу языка и начинает рассматриваться как семантическая деривация. Со временем ощущение новизны пропадает, и это значение слова начинает восприниматься как обычное. Так, вероятно, появились значения слова «Дом»: семья, род, династия, хозяйство и др.

Для того чтобы проанализировать группу имен существительных, отражающих первое, основное толкование слова - жилой дом, - обратимся к словарям синонимов. Изучение синонимического ряда представляется нам важным, так как парадигматические связи слова «Дом», в первую очередь, синонимия, способствуют освещению особенностей рассматриваемого концепта.

Отметим, что с доминантой «Дом» в значении «жилище человека» выстраивается длинная цепочка синонимов: здание – ‘постройка, архитектурное сооружение’, изба – деревянный крестьянский дом’, жилище – ‘ помещение для жилья’, обиталище – ‘жилище, место, где кто-нибудь пребывает, живет’ (шутл.), лачуга – ‘небольшая плохая хижина, изба’; постройка – ‘здание, то, что построено’, землянка – ‘крытое углубление в земле, вырытое для укрытия, жилья’, хибара – ‘лачуга, убогий домик’, и т. п.

Все эти слова могут быть объяснены с помощью слова «Дом», а значит, слово «Дом» имеет универсальное употребление и способно замещать все свои синонимы, не обладающие такой универсальностью. По отношению

друг к другу слова-синонимы далеко не всегда оказываются синонимами: избу можно назвать домом, но не всякий дом можно назвать избой. В связи с этим синонимы выстраиваются в различные синонимические ряды. Например, с доминантным словом «Дворец» – хоромы, чертог, палаццо, сооружение, здание; с доминантным словом «Хижина» – строение, халупа, постройка, развалюха, жилье, хибара, жилище, обиталище и т. д.

Рассматривая группу «Жилище человека» отметим, что ее члены могут вступать помимо синонимических также в антонимические отношения во многом благодаря свойственной лексемам коннотации:

- 1) халупа, времянка, развалюха
- 2) чертог, вилла, хоромы, коттедж.

На фоне этих лексем нейтральными на бесконтекстном уровне являются следующие слова: жилье, здание, постройка, жилище, строение. Поскольку у этих слов отсутствует ярко выраженная коннотации, они используются в словарных статьях для определения значения слова «Дом».

Что касается словообразовательных процессов, происходящих в русском языке на основе слова «Дом», то среди них следует отметить образование новых слов путем присоединения таких суффиксов, как -ишк- (-ышк-), -ин(а), -иш-, -енк-, -ушк- (-юшк-), -ок-, -к(а), -ик- и др. Словообразовательное гнездо слова «Дом» многопланово и объемно. Исходное слово служит для образования большого количества новых производных. Основными способами словообразования помимо суффиксации являются конфискация, сложение и аббревиация как вид сложения.

В случае с суффиксацией слово «Дом» служит непосредственно для образования новых слов следующих частей речи: прилагательного, существительного и наречия. Глагол является лишь третьим звеном в словообразовательной цепи, причем в этом конкретном случае имеет место такой феномен как обратная соотнесенность. Например, существительное

«домашник», которое в современном русском языке мотивируется глаголом домашничать, исторически является производным от соответствующего слова: домашник (дом – домашний – домашник – домашничать). Такая мотивация глаголами, оканчивающимися на –ничать, становится чрезвычайно выразительной для тех существительных, которые оканчиваются на –ник и давно утратили свою производящую базу.

Таким образом, понятийный слой культурного концепта «Дом», согласно лексикографическим источникам, включает в себя несколько базовых толкований (жилище, строение, учреждение), является производным от древнерусского, общеславянского слова «домъ», обладает большими словообразовательными возможностями и способно строить длинные синонимические цепочки.

2.1.2. Образный компонент концепта *дом*

Для анализа образного компонента концепта мы проанализировали пословицы и поговорки русского народа, собранные в словаре пословиц и поговорок В.И. Даля. На основании этого анализа нами были выделены следующие компоненты образа дома в сознании русского народа.

1. Дом как базовая жизненная потребность и основная ценность. Судя по тому, что во многих пословицах и поговорках подчеркивается значимость наличия дома у человека, дом является одной из базовых ценностей:

Всего дороже честь сытая да избушка покрытая.

Дом нужен каждому, даже животному:

Приведи Бог и собаке свою конуру!

И мышка в свою норку тащит корку.

Дом нужен именно свой, родной, где ты – сам себе хозяин:

Свой угол — свой простор. Свая хатушка — родная матушка.

2. Дом может быть любым, даже не очень хорошим и богатым, главное, чтобы в нем царила атмосфера любви, тепла, уюта и покоя:

Дымно, зато сытно (зато тепло).

Хоть худ дом, зато крыша крепка.

В своем доме и стены помогают. У себя дома и солома съедома.

Изба жильем (жилым местом) пахнет.

Не красна изба углами, а красна пирогами.

В гостях хорошо, а дома лучше.

Тепло в избе, как сам Бог живет.

Добрая то речь, что есть в избе печь.

Таким образом, дом – это не только и даже не столько место, где живут, а место – где твоя семья, где поддерживают, согревают, ждут и любят. Дом – это самое теплое и уютное место на земле. При этом осознается, что атмосфера дома напрямую зависит от его обитателей:

Как на дому, так и самому.

Человек всегда должен помнить, что *Горе тому, кто в дому непорядком живет*. Например, если *В людях Илья, а дома свинья. В людях Ананья, дома каналья*, то тепла и любви в доме не будет – каждый хозяин и член семьи в ответе за то, чтобы дома было хорошо и уютно, чтобы туда хотелось возвращаться. Тот, кто не ценит своего дома и своей семьи, не сможет иметь домашнего тепла и уюта.

3. Кроме того, в некоторых поговорках слово «дом» употребляется в значении «семья»:

Кто умеет домом жить, тот не ходит ворожить.

Бегает от дома, будто чёрт от грома.

В данных пословицах говорится о том, что семейный человек, чья жизнь связана с домом, не нуждается в дополнительных поисках счастья, в то время как тот, у кого в семье неладно, будет избегать возвращения домой, стремиться бывать там реже.

4. Дом как пространство, отгороженное от остального мира. Дом в сознании русского человека только тогда настоящий дом, когда имеет свою территорию - двор, хозяйственные постройки, забор, ворота – все, что отгораживает его от внешнего мира, делает его собственным маленьким миром со своими правилами, куда не вхожи те, кого пускать не хочется. Соответственно, тот дом, у которого такой внешней границы нет, считается «некорошим»:

Хороши хоромы, да нету обороны.

Хоромишки, как горшки стоят: ни кола, ни двора.

В качестве примера используется цыганский дом:

Цыганский дом: три кола да посередине головня.

Цыганский дом, как и цыганский менталитет, является практически противоположным русскому: цыгане – кочевой народ, без постоянного жилища, не имеющие своей ценностью постоянную крышу над головой, поэтому и в поговорке, описывающей нежелательный тип дома используется пример с цыганским.

5. Человек – хозяин дома, его сердце, душа, наполнение:

Любой дом хозяином держится.

Дом хозяином красится.

Дом нужен человеку так же, как и человек дому, дом без человека – просто строение, состоящее из крыши и стен, дом с человеком – это жилище:

Без хозяина дом всё равно что сирота.

Без хозяина двор и сир и вдов.

Не по дому господин, а дом по господину.

Человек – хозяин дома – определяет, каким будет его дом: богатым или бедным, гостеприимным и открытым или закрытым для всех посторонних, чистым, опрятным и ухоженным или заброшенным и опустошенным. Добрый хозяин, конечно же, следит за домом и прикладывает все усилия, чтобы дом был полной чашей:

Не дом хозяина красит, а хозяин дом.

У нашей хозяйки все в работе: и собачки посуду моют.

Если же хозяин нерасторопен, ленив, то и дом приходит в плачевное состояние:

Если изба крива — значит хозяйка плоха.

Худая матка всему дому смятка. Бабы умы разоряют домы.

При этом очень важно для русского человека быть в доме именно хозяином, тем, кто принимает решения и несет за них ответственности, быть таким царем в миниатюре:

Чей дом, того и гости

Большой в дому, что хан в Крыму.

Хозяин в дому, что медведь в бору (что как хочет, так и воротит).
хозяйка в дому, что оладушек в меду.

Хозяин в дому, как Аврам в раю.

Хозяин, что чирий: где захотел, там и сел.

Возможно, это связано с тем, что русский человек, крестьянин, долгое время был зависимым, не имел возможности в полной мере управлять своей жизнью и выбирать жизненный путь, крепостное право лишало его свободы воли, поэтому ему так важно было почувствовать себя значимым и главным хотя бы в одном месте — собственном доме, там, где не нужно никому подчиняться, там, где, напротив, все прислушиваются к тебе и выполняют твою волю.

6. Следить за домом — сложная работа и большая ответственность. Всякий русский человек понимает, что содержание дома в хорошем состоянии требует огромных усилий, временных, трудовых и денежных затрат. Это знание отражается в большом количестве однотипных пословиц и поговорок, которые, словно стихотворения, постоянно напоминают о том, что дом — это ответственность и тяжки труд:

Дом вести — не бородой трясти.

Дом вести — не лапти плести.

Домом жить — обо всем тужить.

Двором жить — не лукошко шить (как ни сшил, все ладно).

Домом жить — не развесив уши ходить.

Дом вести — не задом трясти.

Дом что яма: никогда не наполнить.

Дом невелик, да лежать (стоять) не велит.

Те, кому эта работа не удается, вынуждены жить в бедности и лишениях:

В доме ни удавиться, ни зарезаться нечем.

Двор кольцом, три жердины конец с концом: три кола забито, три хворостины свито, небом покрыто; светом огорожено.

У него в доме нечем собак заманить.

В большом дому чего ни хватишься, ничего нет.

Таким образом, образный слой концепта «Дом» в сознании русского народа представлен такими элементами: дом как базовая потребность, высшая ценность, семья, место, где царят любовь, покой, уют, забота и поддержка, место, отгороженное от остального мира, где ты – хозяин, место, за которое ты несешь ответственность. Если хозяин следит за домом хорошо и любит его, дом будет полной чашей, туда будет радостно приходить, если же хозяин или хозяйка плохи, то и дом будет неважным, неуютным, нежеланным, бедным и неприветливым. Дом без человека пуст, человек без дома несчастен.

Такое представление дома в сознании русского народа позволяет сделать ряд выводов о русской ментальности, представляющейся в поговорках и пословицах. Например, высокая оценка значимости дома в жизни человека говорит об оседлости, общности, наличии сильных семейных и общинных скреп как основ национальных ценностей. Семейственность, склонность к жизни большим родом происходит из древности, из первых славянских

общин и родов. Вероятно, в представлении русского народа такая форма совместного проживания доказала свою эффективность в деле обеспечения безопасности, взаимовыручки, поддержки, продолжения рода.

Еще одно качество русской ментальности, нашедшее выражение в представлениях о доме, это ответственность за свой дом, свою семью, свое хозяйство. Русский человек осознает, что его дом – это зона его личной ответственности. Это касается как бытовых вопросов, вопросов материального обеспечения, так и вопросов взаимоотношений в семье, с соседями, родственниками – близкими и дальными. Ответственность за свой дом и семью – одна из отличительных особенностей русского менталитета. Рассмотрим другие особенности на основе анализа ценностного слоя концепта «Дом».

2.1.3. Ценностная составляющая концепта *дом*

Концепт «дом» многослойен: одним из подтверждений этому факту являются результаты ассоциативного эксперимента. «Дом» для большинства русских людей, согласно данным свободного ассоциативного эксперимента, в котором участвовало 50 респондентов, – это семья (41), уют (40), квартира (36), родители (31), дети (27), тепло (22), крыша (21), очаг (17), дверь (11), мама (11), дача (9), муж (9), папа (6), отдых (5), кровать (3), окно (3), любовь (3), родной (2), двор (2). По одному упоминанию относились на следующие слова-ассоциации: жена, сестра, комната, камин, кухня, еда, кирпичный, домашний, жилье, родина, дерево, кот, улица, посуда, бабушка, собака, деревня, счастье, ребенок, мебель, человек, телевизор, деревянный, быт, стол, изба, хата, этаж, юрта, особняк, приют, сосед, стена, хозяйство, имущество, разруха, здание.

Таким образом, в ходе эксперимента установлено 55 когнитивных признаков, которые можно разделить на несколько групп по численности и по тематике.

В первую очередь, отчетливо прослеживается тот факт, что для большинства респондентов дом ассоциируется с уютом и семьей, в частности, с основными ее членами: родителями, детьми, супругами. Таким образом, можно утверждать, что в сознании современного носителя русского языка дом – это то место, где живет он и его семья, его самые родные, близкие люди, место, куда ему хорошо и тепло возвращаться, где он чувствует себя в уюте и безопасности. Недаром в анкетах встречаются также такие слова-ассоциации, как тепло, любовь, родной, счастье, отдых, которые дополняют описанные нами выше образ дома. Исходя из такого положения вещей, видим, что дом по-прежнему в сознании русского человека остается одной из важнейших ценностей.

Во вторую группу когнитивных признаков входят конструктивные элементы дома, такие как крыша, дверь, окно, стена, а также внутреннее убранство: мебель, кровать, очаг, посуда, камин. Такие ассоциации говорят о том, что, во-первых, дом обязательно должен быть наделен границами, отделяющими его от внешнего мира (стены, крыша и т.п.), что делает его закрытым для чужих, безопасным пространством. В то же время такие элементы как двери и окна помогают поддерживать связь с внешним миром по мере желания и необходимости. Предметы, описывающие внутренне убранство дома, во многом выражают индивидуальные особенности восприятия респондентов: так, кому-то в доме дороже всего кровать, которая, вероятно, ассоциируется со сном и отдыхом, для кого-то важнее всего телевизор, как символ вечернего семейного досуга, кто-то ценит очаг, камин, как символ тепла, уюта, гармонии, а у кого-то ценится кухня, посуда – место, то, что используется для приготовления пищи и совместного семейного ужина. Так или иначе, подробное описание наполнения дома говорит о его высокой ценности для человека.

К третьей группе признаков можно отнести слова-ассоциации, совпадающие со словарными дефинициями слова «дом», а также с его

сионимическим рядом: квартира, жилье, изба, хата, юрта, особняк, здание. То, что эти слова, входящие в понятийный слой концепта, также относятся и к ценностному слою, говорит о том, что структура концепта сложна и не линейна – наложение слоев отражает сложность человеческого восприятия на сознательном и подсознательном уровне. Чем важнее концепт в культуре, тем, вероятно, сложнее его слоевая структура.

Как уже отмечалось, язык способен навязывать своему носителю культуру и мировидение. Человек входит в мир людей, и язык сразу же начинает свою работу, навязывая ему картину мира, представление о людях, о способах выживания, о системе ценностей. Приобщение индивида к национальной культуре происходит путём усвоения им «чужих» текстов (пословицы и поговорки, поэзия и проза, фразеологизмы, сказки и т.д.), так как именно тексты являются настоящими хранителями культуры.

Зачастую понимание того или иного концепта связано со знанием фразеологизмов, пословиц, поговорок, объясняющих носителю языковую картину мира. Внешняя среда оказывает огромное влияние на миропонимание человека. Наличие или отсутствие фоновых знаний играет ключевую роль в осознании концептов, в том числе концепта «Дом» в русском языке. Так, например, слово-ассоциация «дерево», вероятнее всего, связано с идиомой «построить дом, посадить дерево, родить сына», слово «родной» - с устойчивой фразой «дом родной», слово «крыша» - с крылатой фразой «под крышей дома моего» и т.д.

Рассматривая единичные когнитивные признаки, отметим, что лишь один респондент отметил негативно окрашенную ассоциацию с концептом «Дом» – «разруха», что, судя по всему, является проявлением личного негативного опыта, который, возможно, берет начало из детства или может быть связан с текущим положением дел отвечающего.

Небезынтересно то, что один из анкетируемых внес в свои ответы слово-ассоциацию «кот». Кот в современном представлении, судя по всему,

выступает в качестве мерила и показателя уюта в доме, изображения котов пронизывают сферу современных коммуникаций, кот – это один из первейших и наиболее популярных визуальных мемов, поэтому неудивительно, что слово «кот» попало в список ассоциаций к такому базовому концепту, как «Дом». Также можно отметить, что в группу домашних животных, попавших в анализ, относится и собака, которая, хоть и менее популярна, чем кот, тем не менее, также может служить показателем «домашности». В таблице 1 представлены результаты ассоциативного эксперимента.

Таблица 1 - Ассоциации со словом-концептом «Дом»
в количественном выражении на основании 50 анкет

ассоциации	количество
семья	41
уют	40
квартира	36
родители	31
дети	27
тепло	22
крыша	21
очаг	17
дверь	11
мама	11
дача	9
муж	9
папа	6
отдых	5
кровать	3
окно	3
любовь	3
родной	2
двор	2
жена, сестра, комната, камин, кухня, еда, кирпичный, домашний, жилье, родина, дерево, кот, улица, посуда, бабушка, собака, деревня, счастье, ребенок, мебель, человек, телевизор, деревянный, быт, стол, изба, хата, этаж, юрта, особняк, приют, сосед, стена, хозяйство, имущество, разруха, здание	по 1

Итак, ассоциативный анализ концепта «Дом» на базе анкетирования 50 респондентов показал, что ценностный слой концепта представлен следующими тремя элементами:

- 1) семья и уют;
- 2) дом как отдельная собственная территория со внутренним убранством для жизни;
- 3) дом как строение.

Сравнивая ценностный и образный слои, отметим, что имеются явные пересечения, так, на обоих уровнях представленная тесная коннотация между домом и семьёй – такая ассоциация прослеживается и в русских народных пословицах и поговорках, и в результатах ассоциативного эксперимента. Это позволяет сделать вывод о том, что основные черты русского менталитета, связанные с представлениями о семье и доме, остались неизменными: семья и дом тесно связаны и являются основными ценностями в представлении русских.

Можно также выделить и различия на уровне ассоциаций и образов, например, в пословицах и поговорках отражалось ответственное отношение хозяина к дому, а в ассоциативном эксперименте можно увидеть более утилитарное и прагматичное отношение к дому как к жилищу, основное назначение которого – обеспечение удобства хозяина, сочетание в себе мебели, структурных элементов (стены, пол, потолок и т.п.), элементов уюта и т.п.

Это может говорить о том, что произошли некоторые изменения в русской ментальности за последние несколько столетий. Дом стал менее связан с сакральными и жизненно важными элементами мироздания, т.е., он по-прежнему важен и ценен, однако, не незаменим. Современный человек может легко изменить место жительства, сменить дом на квартиру, переехать в другой город и т.д. Возросшая социальная мобильность, таким образом, повлияла на содержание концепта в народном языковом сознании.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

1. Понятийный слой культурного концепта «Дом», согласно лексикографическим источникам, включает в себя несколько базовых толкований (жилое здание, строение, место постоянного обитания человека, жилище, учреждение, заведение, организация), является производным от древнерусского, общеславянского слова «домъ», обладает большими словообразовательными возможностями и способно строить длинные синонимические цепочки.

2. Образный слой концепта «Дом» в сознании русского народа представлен такими элементами: дом как базовая потребность и высшая ценность; семья; место, где царят любовь, покой, уют, забота и поддержка; место, отгороженное от остального мира, где ты – хозяин; место, за которое ты несешь ответственность. Если хозяин следит за домом хорошо и любит его, дом будет полной чашей, туда будет радостно приходить, если же хозяин или хозяйка плохи, то и дом будет неважным, неуютным, нежеланным, бедным и неприветливым. Дом без человека пуст, человек без дома несчастен.

3. Ценностный слой концепта представлен следующими тремя элементами:

- 1) семья и уют;
- 2) дом как отдельная собственная территория со внутренним убранством для жизни;
- 3) дом как строение.

4. Можно также выделить различия на уровне ассоциаций и образов, например, в пословицах и поговорках отражалось ответственное отношение хозяина к дому, а в ассоциативном эксперименте можно увидеть более утилитарное и прагматичное отношение к дому как к жилищу, основное назначение которого – обеспечение удобства хозяина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В основе исследования концепта «Дом» лежит представление о концепте как о базовом понятии лингвокультурологии и когнитивной лингвистики. Концепт в современной лингвокультурологии – это глобальная мыслительная единица, которая представляет собой квант структурированного знания, термин, который служит для объяснения единиц психических или ментальных ресурсов человеческого сознания и той информационной структуры, которая отражает опыт и знания индивида; оперативная содержательная единица памяти, психического лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в сознании и подсознании человека. Концепт является неоднородным образованием со сложной структурой, которая выражается различными группами признаков, реализуемых разными языковыми средствами и способами.

2. Исследование концепта «Дом» как одной из базовых ментальных единиц русского народа проводилось с опорой на лексикографические источники и ассоциативный эксперимент. С помощью словарей определялось место и содержание концепта в сознании русского народа на протяжении нескольких столетий, а данные ассоциативного эксперимента показали, какие изменения произошли с концептом к настоящему времени. Слово-концепт «Дом» как глобальная мыслительная единица представляет собой квант структурированного знания и объясняет информационную структуры, отражающую опыт и знания народа.

3. В понятийном аспекте культурный концепт «Дом» представлен следующими основными дефинициями: жилое здание, строение, место постоянного обитания человека, жилище, учреждение, заведение, организация, к дополнительным значениям относятся: семья, люди, живущие в доме, гроб, кладбище (устар.). Синонимические ряды слова «дом»

включают в себя такие лексемы, как постройка, изба, жилище, обиталище и пр. Некоторые из данных слов также встречались в результатах ассоциативного эксперимента, что говорит о том, что содержание концепта в русском языке за последние несколько сотен лет не претерпело существенных изменений: как для современного человека, так и для человека 18-19 веков дом является жилищем, основой, началом начал.

4. Образный слой концепта также изменился незначительно, основные компоненты, такие как уют, покой, тепло, счастье, по-прежнему составляют основу концепта для современных людей.

5. Ценностная составляющая концепта, изученная в рамках ассоциативного эксперимента, представлена следующими группами признаков:

- 1) семья и уют;
- 2) дом как отдельная собственная территория со внутренним убранством для жизни;
- 3) дом как строение.

6. В ходе исследования концепта не было выявлено негативных коннотаций ни на одном из уровней (за исключением единичной ассоциации «разруха» в ходе эксперимента), что, вероятно, говорит о том, что, несмотря на все жизненные сложности, как личного, так и глобального характера, дом в сознании русского человека остается тем местом, где ему хорошо, где его любят, ценят, ждут и поддерживают.

7. Можно также выделить различия на уровне ассоциаций и образов, например, в пословицах и поговорках отражалось ответственное отношение хозяина к дому, а в ассоциативном эксперименте можно увидеть более утилитарное и pragматичное отношение к дому как к жилищу, основное назначение которого – обеспечение удобства хозяина.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2010. 288 с.
2. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. 486 с.
3. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1996. 105 с.
4. Валеева Д.Р. Методы изучения базовых общечеловеческих концептов (на примере концепта «Дом») // Лингвистические исследования: сборник научно-методических работ / Под общ. ред. Н.В. Габдреевой, Г.Ф. Зинатуллиной. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2009. С. 22–27.
5. Виноградов В. В. Об основном словарном фонде и его словообразующей роли в истории языка // Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 47–86.
6. Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТГДК «Гнозис», 2004. 326 с.
7. Воркачев, С. Г. Эталонность в сопоставительной семантике / С. Г. Воркачев // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 25. 2003. С. 6–15.
8. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
9. Дженкова Е. А. Концепты «стыд» и «вины» в русской и немецкой лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2005. 237 с.
10. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж, 2001. С. 39.

11. Кажигалиева Г. А. Культурологический аспект в работе над художественным текстом. Алматы: Айкос, 2000. 259 с.
12. Карасик В. И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996. С. 19.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 398 с.
14. Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. Москва: Наука, 1981. 368 с.
15. Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Наука, 1976. 345 с.
16. Караулов Ю. Н., Молчанов В. И., Афанасьев В. А., Михалев Н. В. Русский семантический словарь: опыт автоматизированного построения тезауруса: от понятия к слову / отв. ред. С. Г. Бархударов. М.: Наука, 1983. 556 с.
17. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб., 2004.
18. Кондрашова О. В. Семантика поэтического слова (функционально-типологический аспект): автореф. дис. ... докт. филол. наук. Краснодар, 1998. 44 с.
19. Кравченко А. В. Когнитивного-семантической анализ глаголов сидеть, стоять и лежать // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология, 1998. №5 С. 63–73.
20. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах: Монография. Волгоград: Перемена, 2001. 495 с.
21. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 268 с.
22. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001.

23. Крючкова, Н. В. Методы изучения концепта / Н. В. Крючкова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы. Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4-6 октября 2004 г.): труды и материалы; под ред. К. Р. Галиуллина. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. С. 271–272.
24. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Т., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. 246 с.
25. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира// Филология и культуры. Материалы международной конференции. Тамбов, 1999. С. 6–13.
26. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: Антология / Под редакцией В. П. Нерознака. М.: Академия, 1997. С. 281.
27. Маслова, В. А. Введение в когнитивную лингвистику: учеб. пособие / В. А. Маслова. М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
28. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие / В. А. Маслова. М.: Академия, 2001. 208 с.
29. Михайлова, Ю. Н. Об эволюции лексикографического представления концепта / Ю. Н. Михайлова // Известия Уральского государственного университета. 2003. № 28. С. 181–191.
30. Неретина С. С. Тропы и концепты. М., 1999. 230 с.
31. Нерознак В. П. От концепта к слову: к проблеме филологического концептуализма // Вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков. Омск, 1998. С. 85.
32. Пименова М. В. Предисловие / Введение в когнитивную лингвистику / Под редакцией М. В. Пименовой. Вып 4. Кемерово, 2004. 208 с.
33. Попова З. Д., Стернин С. А. Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.

34. Попова, З. Д. Язык как национальная картина мира / З. Д. Попова, И. А. Стернин. Воронеж, 2000. 60 с.
35. Самситова Л. Х. Культурный концепт как лингвокультурный феномен // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. № 3–1.
36. Самситова Л. Х. Сущность и специфика культурных концептов в языковой картине мира // Вестник Башкирского университета. 2012. № 3(I).
37. Сергеева О.В. Концепт «дом» в русской языковой картине мира / Инновационная экономика и общество, № 3(9), 2015. С. 101–110.
38. Солнышкина, М. И. Концептуализация мира в окружении слова / М. И. Солнышкина // II-ые Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.): труды и материалы: в 2 т.; под общ. ред. К.Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2003. Т. 1. С.179–181.
39. Соломоник А. Семиотика и лингвистика. М.: Молодая гвардия, 1995. 245 с.
40. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2001. 900 с.
41. Стернин, И. А. Методика исследования концепта / И. А. Стернин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 58–65.
42. Туксайтова. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та им. А. М. Горького, 2007. 43 с.
43. Тхорик В. И., Фанян Н. Ю. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М: Гис, 2006. 260 с.
44. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 208 с.
45. Шафиков, С. Г. Языковые универсалии и проблемы лексической семантики / С. Г. Шафиков. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1998. 251 с.

Словари

46. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1563 с.
47. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Эксмо, 2005. 661 с.
48. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 ч. СПб., 1863–1866. 2-е изд., 1880–1882; 3-е изд., испр. и доп. / Под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. СПб.: Товарищество М. О. Вольфа, 1903–1909.
49. Дмитриев Д.В. Толковый словарь русского языка М.: Астрель: АСТ, 2003. 1687 с.
50. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. М.: Русский язык, 2000.
51. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 544 с.
52. Крылов П.А. Этимологический словарь русского языка СПб.: Полиграфуслуги, 2005. 432 с.
53. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997.
54. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. М.: ООО «Издательство Астрель»; ООО «Издательство АСТ», 2002. Т. 1. От стимула к реакции: ок. 7000 стимулов. 784 с.
55. Словарь антонимов русского языка: 3200 антонимических пар / М. Р. Львов. АСТ-Пресс, 2006. 529 с.
56. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. Автор Н. Абрамов. Печатное издание М.: Русские словари, 1999.
57. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах: Ок . 145000 слов. - М. "Русский язык" 1985. 1 том 854 с., 2 том 885 с.
58. Толковый словарь живого великорусского языка / под ред. Даля В.И. М.: ГИС, 1955. Т. 4. 863 с.

59. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. М. : Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.
60. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.: Пер. с нем. 2-е изд., стереотип. М.: Прогресс, С. 1986–1987.
61. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. Издательство <ЮНВЕС> Москва 2003.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Словарные дефиниции

1)

род. п. дóма, домовítый, укр. дíм, дом, род. п. dómu, ст.-слав. domъ о́коς, oikia (супр.), болг. домът, сербохорв. дбм, род. п. dóma, словен. dóm, чеш. dóm, род. п. domi, слвц. dom,польск., в-луж., н-луж. dom.

Стар. основа на -u (Гуйер, DekL 141), родственная др.-инд. dámās "дом", dámūnas "домашний, связанный с домом", авест. dam- м. "дом, жилье", греч. δόμος, δομή "строительство", лат. domus; другая ступень чередования: греч. δῶμα, род. п. δώματος ср. р. "дом", δάμαρ, род. п. δάμαρτος "хозяйка, супруга", др.-исл. timbr "строительный лес", греч. δάπεδον "почва", др.-исл. topt, шв. tomt, прагерм. *tumfetiz "место строительства", лит. dimstis ж. "поместье, имение", а также греч. δέμω "строю", гот. timrjan "строить, воздвигать"; см. И. Шмидт, Pluralb. 221; Уленбек, Aind. Wb. 121; Бернекер 1, 210 и сл.; Вальде-Гофм. 1, 369; Траутман, BSW 44. Лит. námas "дом", лтш. nams "вид кухни" связано скорее с греч. νομός "выгон, пастбище, жилье", νέμω "владею, обитаю, пасу", чем с дом и родственными; см. Траутман, там же; М. – Э. 2, 692 и сл.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка.

2)

м. строение для житья; в городе, жилое строенье; хоромы; в деревне, изба со всеми ухожами и хозяйством. Крестьянский дом, изба; южн. хата; княжеский и вообще большой, вельможеский, палаты, дворец; помещичий, в деревне, усадьба; маленький и плохонький, хижина, лачуга; врытый в землю, землянка. Умалит. домец, домик, домок, домочек; домишко, домишечка; увелич. domina, домища. Держать дом, вести дом, хозяйство, распорядок. Открытый дом, хлебосольный.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка.

3)

ДОМ, -а (-у), мн. -а, -ов, м. 1. Жилое (или для учреждения) здание. Д.-новостройка. Каменный д. Дойти до дома. Вышел из дома. Флаг на доме. Сбежался весь д. (все живущие в доме). 2. Свое жилье, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство. 3. (мн. нет). Место, где живут люди, объединенные общими интересами, условиями существования. Общеевропейский д. Родина - наш общий д. 4. чего или какой. Учреждение, заведение, обслуживающее какие-н. общественные нужды. 5. Династия, род. Царствующий д. Д. Романовых.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка.

4)

ДОМ, дома, из дому и из дома, мн. дома (домы устар.), м. 1. Жилое здание, строение. Деревянный дом. Шестиэтажный каменный дом. дома новы, но предрассудки стары. Грибоедов. || собир. Жильцы какого-н. дома. весь дом сбежался на крик. 2. Жилое помещение, квартира. || Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. || Хозяйство отдельной семьи. 3. Заведение, предприятие. 4. В детских играх, основанных на преследовании (пятнашки, прятки и др.) - место, где по правилам игры нельзя преследовать.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова.

5)

сооружение

1. **Дом** — это сооружение, имеющее стены, окна, крышу и помещения внутри, в котором живут или работают люди.
2. **Домом** называют помещение, например комнату, квартиру и т. п., где живёт человек.
3. Если вы делаете что-либо, например работаете, **на дому**, значит, вы занимаетесь этим у себя в доме, в квартире и т. п.

люди

4. В разговорной речи **домом** называют людей, которые живут в одном доме.

5. **Домом** называют членов семьи, которые живут вместе.

хозяйство

6. **Домом** называется ваше домашнее хозяйство, всё необходимое, что делает жизнь семьи нормальной.

родина

7. **Домом** человек называет страну, территорию и т. п., где он живёт и которую считает для себя дорогой.

учреждение, организация

8. **Дом отдыха** —

учреждение, которое обеспечивает людей всем необходимым для отдыха и о бычнорасполагается в курортной зоне.

9. **Родильный дом** —

специальная больница, где женщинам оказывают помощь при родах.

10. **Детский дом** —

учреждение, в котором живут и учатся дети, которые лишились родителей.

Девочку отдали в детский дом, потому что мать лишили родительских прав

11. В **доме (для) престарелых** живут пожилые люди и о них заботится специально подготовленный персонал.

12. **Ночлежный дом** —

помещение, в котором разрешают ночевать или проживать некоторое время бездомным людям.

13. **Сумасшедший дом** — больница, в которой содержат психически больных людей.

14. **Жёлтый дом** — это устаревающее название психиатрической больницы.

15. **Дом быта** —

предприятие, где оказывают различные бытовые услуги, где, например, можно отремонтировать вещи, почистить одежду и т. п.

16. Модный дом —

фирма, которая создаёт модели одежды, организует зрелищные показы новых коллекций и продает очень дорогую модную одежду.

17. Дом культуры —

учреждение, которое организует и проводит различные развлекательные мероприятия.

18. Торговый дом — это обычно большая торговая фирма.

19. Игорный дом — заведение, где играют в азартные игры на деньги.

20. Публичным домом называют нелегальное заведение, где можно воспользоваться услугами проституток.

21. Белый дом —

резиденция президента США, а также сама администрация президента.

22. Белым домом называют здание правительства Российской Федерации, а также само правительство России.

23. Слово дом входит в состав названия династии, царского рода.

Дмитриев Д.В. (ред.). Толковый словарь русского языка.

6)

ДОМ -а (-у); предл. в дóме, на дому́; домá; м.

1. Здание, строение, предназначенное для жилья, для размещения различных учреждений и предприятий.

2. Жилое помещение, квартира; жильё. *Отправляться, расходиться по домам. Брать работу на д. Работать на дому. Навести порядок в доме.* Разг. Жильцы одного дома, строения. *Дружный д.* Разбудить весь д. Пришли на собрание всем домом. / О помещении, служащем временным жильём на время выполнения человеком какой-л. работы. *Санный д.* (=балóк). Экипаж обживает свой космический д. (публиц.; космический корабль). //только ед. О месте, где живут люди, объединённые общими условиями существования, общими интересами и т.п. *Родина - наш общий д.* Общеевропейский д. / О

месте жительства, работы и т.п., ставшем для человека родным, своим.

Родной д. Отчий д. Корабль для моряка - второй д.

3. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. *Принять кого-л. в свой д. Быть знакомым домами (семьями). Отбиться от дома* (редко бывать дома, не интересоваться, не заниматься домашними делами). *Отказать кому-л. от дома* (*устар.*; перестать принимать кого-л. или пользоваться чьими-л. услугами). // Хозяйство отдельной семьи.

4. Царствующий род, династия. *Трёхсотлетие дома Романовых*. // *Устар.* Род, фамилия; поколение. *Породился с богатым домом*.

5. В составе названий различных учреждений, заведений. *Д. отдыха* (об учреждении, предназначенном для отдыха). *Родильный д. Дом-музей. Д. быта* (специализированное учреждение, занимающееся бытовым обслуживанием населения).

Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов.

7)

1) а) Жилое здание, строение.

б) перен. разг. Жильцы, проживающие в таком здании.

2) а) Жилое помещение, квартира.

б) Люди, живущие вместе; семья.

в) разг. Хозяйство отдельной семьи.

3) перен. устар. Царствующий род, династия.

4) Место постоянного проживания человека, характеризующееся определёнными отношениями и укладом жизни.

5) Учреждение, имеющее культурное значение или посвященное памяти какого-л. исторического лица.

Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Словообразовательная цепочка

без-дом-о-вн(ый)	дом-о-
бездомо'вн(-ик)	управле'ние См. править. I
бездомо'вн-иц-а	дом-о-упра'в См. править. I
на-до'м(-ник)	дом-о-
на-до'м-нип-а	устро'ство См. строить
на-до'м-н-ый	дом-о-хозя'(ин) См. хозяин
по-до'м-н-ый	домохозя'й-к-а, II
по-дом-о'в-ый	дом о ча д ец ср. чадо
при-дом-о'в-ый	дв-у-до'м-н(ый) См. два
обез-до'м-е-ть	двудо'мн-ые, сущ.
обез-до'м-и-ть	двудо'мн-ик
дом-о-владе'лец См. владеть	двудо'мн-ость
домовладе'л-иц-а	двудо'м-ок
домовладе'льч-еск-ий	мног-о-до'м-и(ый) См. много
дом-о-владе'ние См. владеть	многодо'мн-ые, сущ.
дом-о-вое	многодо'мн-ость
домово'д-к-а	одн-о-до'м-и(ый) См. один
домово'д-(ств-о)	однодо'мн-ость
домово'д-ческ-ий,,1	однодо'м-ец
домово'д-ческ-ий,,2	пуст-о-до'м См. пустой
дом-о-властька См. властыка	пустодо'м-ка
дом-о-во'з См. везти	пустодо'м-ств-о
дом-о-	пустодо'м-нича-ть
правитель См. править. I	радио до'м См. радио
домоправитель-ни-а	разн-о-до'м-и(ый) См. разный
дом-о-	разнодо'мн-ые, сущ.
правле'ние См. править. I	разнодо'мн-ость
дом-о-строи-е'ни-е	дет до'м См. дети
[домостроение] См. строить	детдо'м-ов ец
дом-о-строи'тель См. строить	детдо'м-ов ск-ий
дом-о-строи'-тельн-ый См. строить	исправ до'м См. править. II
дом-о-	нар до'м См. народ
строительство См. строить	нардо'м-ов ск-ий
	управ до'м См. править. I
	управдо'м-ша-а

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Пословицы и поговорки, вошедшие в анализ

1. *Всего дороже честь сытая и изба покрытая.*
2. *Приведи Бог и собаке свою конуру!*
3. *И мышка в свою норку тащит корку.*
4. *Свой угол — свой простор. Своя хатушка — родная матушка.*
5. *Дымно, зато сытно (зато тепло).*
6. *Хоть и худ дом, да крыша крепка.*
7. *В своем доме и стены помогают. У себя дома и солома съедома.*
8. *Изба жильем (жилым местом) пахнет.*
9. *Не красна изба углами, а красна пирогами.*
10. *В гостях хорошо, да дома лучше.*
11. *Тепло (в доме), как сам Бог живет.*
12. *Добрая то речь, что есть в избе печь.*
13. *Какна дому, так и самому.*
14. *Горе тому, кто в дому непорядком живет.*
15. *В людях Илья, да дома свинья. В людях Ананья, а дома каналья,*
16. *Кто умеет домом жить, тот не ходит ворожить.*
17. *Бегает от дома, будто черт от грома.*
18. *Хороши хоромы, да нету обороны.*
19. *Хоромишки, что горшки стоят: ни кола, ни двора.*
20. *Цыганский дом: три кола да посередине головня.*
21. *Любой дом на хозяине держится.*
22. *Дом хозяином красится.*
23. *Без хозяина дом — что сирота.*
24. *Без хозяев двор и сир и вдов.*
25. *Не по дому господин, а дом по господину.*
26. *Не дом хозяина красит, а хозяин дом.*

27. У нашей хозяйки все в работе: и собаки посуду моют.
28. Коли изба крива — знать хозяйка плоха.
29. Худая матка всему дому смятка. Бабы умы разоряют domы.
30. Чей дом, того и гости
31. Большой в дому, что хан в Крыму.
32. Хозяин в дому, что медведь в бору (что как хочет, так и воротит).
- Хозяйка в дому, что оладушек в меду.
33. Хозяин в дому, как Авраам в раю.
34. Хозяин, что чирий: где захотел, там и присел.
35. Домвести — не вожжой (не бородой) трясти.
36. Домвести — не лапти плести.
37. Домом жить — обо всем тужить.
38. Двором жить — не лукошко шить (как ни сшил, все ладно).
39. Домом жить — не уши развесив ходить.
40. Домвести — не задком трясти (т. е. не плясать).
41. Дом как яма: никогда не наполнить.
42. Дом невелик, да лежать (стоять) не велит.
43. У него в доме ни удавиться, ни зарезаться нечем.
44. Двор кольцом, три жердины конец с концом: три кола забито, три хворостины свито, небом покрыто; светом огорожено.
45. У него в доме нечем собаку приманить.
46. В большом доме чего ни хватишься, ничего нет.

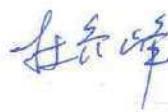
Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра русского языка как иностранного
45.03.02 Лингвистика

**БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ДОМ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(на материале пословиц и поговорок)**

Выпускник

Ду Цифэн

Научный руководитель

к.филол.н., доц. кафедры РКИ
Е.В. Беляева

Нормоконтролёр

В.С. Срмикиан

Красноярск 2019